

епископа рижского, были задержаны эзельцами, как заложники, ради прочности мира, а остальные все возвратились к датчанам в Ревель.

Эзельцы разрушили замок по всей окружности стен, не оставив камня на камне, и послали по всей Эстонии весть о том, что взяли замок короля датского и выгнали христиан из своих владений. Они по всем областям уговаривали эстов сбросить с себя иго датчан и уничтожить в стране христианство, утверждали, что датский замок взять легко, и учили людей строить осадные машины, патерэллы и прочие военные орудия. И пришла беда в страну.

Когда эзельцы привели таким образом к концу злоумышленный сговор свой с гариионцами против датчан и рода христианского, они все собрались вместе с приморскими эстами в замке Варболэ, убили некоторых датчан и священников, живших там с ними, и послали гонцов в Виронию, чтобы и там поступали так же. Виронцы же и гервенцы, люди простодушные и более смирные, чем другие эсты, не решились на такое дело, а, собрав своих священников, отослали их невредимыми в замок датчан.

Люди из Саккалы, жившие вместе с братьями-рыцарями в замке Вилиендэ, не могли уж более скрывать свои коварные замыслы против этих братьев, взяли за мечи, копья и щиты, сбежались, схватили некоторых из братьев, слуг их, а также тевтонских купцов и перебили. Было воскресенье (29 января 1223), в которое читается Евангелие: "Когда вошел Иисус в корабль, сделалось великое волнение в море"; священник Теодерих служил торжественную мессу, а прочие братья были тут же в церкви, и настало действительно великое волнение и смятение. Ибо, перебив всех братьев, слуг и тевтонов, бывших вне замка, убийцы собрались к церкви в замке, ища не молитвы, а кровопролития, не таинства мессы, а оскорбления мира Христова, то есть неся с собой жестокость Каина. Они заняли и обступили вход в церковь, окружили с оружием в руках безоружных братьев, а чтобы легче вызвать их наружу, обещали мир, коварно протянув руки. Первым, слишком доверившись неверным, вышел к ним Мавриций, бывший у них судьей; на него тотчас бросились и убили. Тогда остальные, испуганные очевидной опасностью, приготовились к обороне, но когда после долгого ожидания, насильники клятвенно обещали мир, братья поодиночке вышли к ним. Вероломные схватили их, тотчас связали по рукам и по ногам, захватили все имущество их, деньги, коней и поделили между собой. Тела убитых бросили в поле на съедение собакам, "оставив", как написано, "трупы рабов Твоих пищею птицам небесным, а тело святых Твоих зверям земным, пролил и кровь их, как воду, и некому было хоронить". Некоторые из них отправились еще и в другой замок, бывший у Палы, велели и там сделать то же, а местного священника с другими убили по дороге.

После того эти же саккальцы пошли в Гервен, схватили там Гебба, бывшего их судьей, отвели вместе с прочими датчанам в свой замок и истязали его и других жестокими пытками; растерзали им внутренности, вырвали сердце из груди у еще живого Гебба, зажарили на огне и, разделив между собой, съели, чтобы стать сильными в борьбе против христиан; тела убитых отдали на съедение собакам и птицам небесным.

Совершив столь нечестивое дело, старейшины Вилиендэ в тот же день послали в Одемпе совет, чтобы там поступили так же, а жителям Дорпата, вместо известия, послали окровавленные мечи, которыми убили тевтонов, их одежду и коней. Те все с радостью приняли эту весть, бросились на братьев-рыцарей и связали их, а Иоанна, бывшего у них судьей, и всех их слуг перебили. И из купцов истребили острием меча весьма многих; прочие сначала было спаслись, спрятавшись, но потом и их заключили в оковы. Все добро братьев-рыцарей, других тевтонов и купцов они захватили и разделили между собой, а тела убитых, да покоятся их души в мире со Христом, бросили непогребенными на поле.